

Емельян Викторов

ТЕАТР

Четыре пьесы

Емельян Викторов
Театр. Четыре пьесы

«Издательские решения»

Викторов Е.

Театр. Четыре пьесы / Е. Викторов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988567-8

В данной книге автор выступает как драматург. Действие первых двух произведений происходит во время застоя. Две последние пьесы созданы в манере анахроничного абсурда.

ISBN 978-5-44-988567-8

© Викторов Е.
© Издательские решения

Содержание

Нас на Чегет возносит тишина	6
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Театр Четыре пьесы

Емельян Виктор

© Емельян Виктор, 2020

ISBN 978-5-4498-8567-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нас на Чегет возносит тишина Пьеса-повесть в 6-ти сценах

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(в порядке их появления на сцене)

Артист, читающий текст от автора;
Протазанов Андрей Петрович, ведущий инженер;
Протазанова Александра Васильевна, его мать;
Протазанова Раиса Ивановна, жена Андрея Петровича;
Витя Протазанов, их сын;
Таксист;
Катя Кукушкина, девушка лет 20-22-х;
Дина Мальцева, подружка Кати Кукушкиной;
Лебяжьева Ольга Петровна, детский врач;
Лебяжьев Пётр Матвеевич, отец Ольги;
Лебяжьева Антонина Ивановна, мать Ольги;
Геннадий, жених Ольги;
Туристка;
Сорина Тамара Евгеньевна, народный судья;
Народные заседатели;
Аня, секретарь суда.

Время действия: 70-ые годы XX столетия, т.н. «Застой».

СЦЕНА 1

На сцене, перед ещё не поднятым занавесом, появляется артист, читающий текст от автора.

Артист, читающий авторский текст. Дорогие друзья! Разрешите представиться, я – артист, читающий т.н. текст от автора. Я – лицо, облечённое особым доверием драматурга, и от его имени скажу Вам то, чего на сцене не скажут и не покажут актёры.

Я буду с Вами на протяжении всего спектакля. Мои слова начали представление, мои слова его и закончат.

О чём же эта пьеса?

Эта пьеса о любви; о неудачной любви.

Старо как мир?

Верно, старо. Старо как законный брак. И как незаконный тоже.

И как адюльтер, извините уж за иностранное словечко.

И пока все эти браки и адюльтеры существуют, и пока вместо них не предложено ничего новенького, будут пьесы о любви и пьесы о неудачной любви. И Вы, друзья, придёте в театр смотреть их.

А теперь я прочту Вам сонет.

Он написан героем пьесы, вернее будет им написан. Герой создаст его уже после событий, которые пройдут перед Вами на сцене. Первые строки сонета – это одновременно и название пьесы.

Слушайте:

*Нас на Чегет возносит тишина.
Всё выше мы. Нас двое, только двое.
Безмолвия ленивая волна
Слегка качает кресло подвесное.*

*Нас на Чегет возносит тишина.
Возносит прямо в небо голубое,
Бездонное и ясное такое,
Пьянящее, как ранняя весна.*

*Всё выше мы, и всё виднее Шат.
И кажется гора на первый взгляд
Такой доступной, чуть ли не покорной.*

*И нам, родная, кажется с тобой —
До счастья полного совсем подать рукой,
«Почти» как до любой вершины горной.*

В то время как актёр читает сонет, занавес медленно раздвигается. Артист вместе с одной из половин занавеса движется к кулисе. К моменту, когда занавес полностью раздвинут, чтение стихотворения закончено, и читавший его уходит за кулисы.

На сцене весьма запущенная комната. Обои на стенах грязные, а в некоторых местах отстают от них. В левом заднем углу находится дверь в смежную комнату. Слева – окно на улицу. Справа – входная дверь. В комнате стоят старый стол, стулья, старенький холодильник, что-то вроде дивана и что-то вроде буфета.

Летний солнечный день. На диване в домашней одежде лежит Протазанов и читает книгу. Протазанову лет 37—38. Это сухощавый мужчина несколько выше среднего роста.

В комнату входит мать Протазанова, Александра Васильевна, женщина лет 60-ти, весьма ещё привлекательная.

Александра Васильевна (робко). Андрюша, можно посидеть с тобою?

Протазанов (нервно отбрасывая в сторону книгу). Ты узнать что-то хочешь?

Александра Васильевна (присаживаясь на краешке стула). Хочу, Андрюша.

Протазанов (нервно). Ну?

Александра Васильевна (тихо). От Раисы не было писем?

Протазанов (зло). Без невестки жить не в состоянии?

Александра Васильевна (тихо). Хочется знать, как там Витенька.

Протазанов. А мне, думаешь, не хочется знать, как там Витенька?

Александра Васильевна (тихо). Ты бы написал ей.

Протазанов. Сколько можно писать. За последние две недели три письма отослал. Пока что ни ответа, ни привета.

Александра Васильевна. Вызови на переговоры.

Протазанов. Не к чему. Сама знаешь, чем всё кончится. Обругаю её пару раз да и брошу трубку.

Александра Васильевна. А ты умей себя в руках держать, Андрюшенька.

Протазанов. Чего не умею, того не умею. И учиться поздно.

Александра Васильевна (тяжело вздыхая). Сколько девушек в Москве, а ты себе жену из другого города взял...

Протазанов (насмешливо). И все друзья, все родственники шептали мне в левое ушко, что Раиса, дескать, ради Москвы за меня выходит. А вышло что? Семь лет скоро женаты, ребёнку пять, а она за эти семь лет в столице не больше двух лет прожила в общей сложности. (Зло.) Конечно. Тут за ребёнком смотреть надо и обеды готовить. А в Украинске всё это мать с сестрою делают, а ты отдыхай себе, развлекайся, да почтовые переводы получай регулярно от мужа. Первые два года после женитьбы вообще отдельно жили – никак к мужу перебраться не могла. Потом Виктор родился. Тут уж сам Бог велел у матери оставаться, пока ребёнку год не стукнет. Переехала, наконец. Зиму вместе живём. А как весна, только я её видел, мою благоверную. Улетела пташка в родные края, и раньше поздней осени не жди её обратно. Тысячу предлогов измыслит, чтобы только к матери уехать. Вот плюну на всё это...

Александра Васильевна. Ты бы лучше выпивать перестал...

Протазанов. Мама, не смейся! Это я выпиваю? Да на какие шиши мне пить прикажешь при неработающей жене и при зарплате сто восемьдесят целковых?

Александра Васильевна (тихо). Вчера пришёл, пахло от тебя... Неделю назад навеселе домой закатился...

Протазанов. Вчера, вчера. Вчера я вознаграждение получил за изобретение. Ну, выпили немного казённого спирту. Из полученных денег ни копейки не потратил. А неделю назад Федичкин был в Москве. Сама знаешь, сто лет не виделись. Выпили, конечно. За его счёт. Я свою долю заплатить хотел, да Генка не позволил. Вот и все мои выпивоны за последние месяца три, если не все пять.

Александра Васильевна (тихо). А лучше бы эту гадость и вообще в рот не брать.

Протазанов (насмешливо). Ну конечно. Вина не пей, к женщинам на пушечный выстрел не подходи! Балуйся чайком и молись на законную жену, точно на святую. А она, как истинная святая, глядишь, и знак тебе подаст, что твои молитвы услышала.

В передней раздаётся звонок.

Александра Васильевна. Звонят. Пойду, узнаю кто.

Протазанов. Да сиди ты, мама! Соседка вроде б открывать пошла. К ней скорее всего.

Протазанов снова берётся за книгу. Александра Васильевна продолжает сидеть на стуле. Внезапно дверь в комнату открывается. Входит Раиса Протазанова с сыном. За ними следует таксист с большим чемоданом. На лице Протазанова и его матери крайнее удивление. Александра Васильевна встаёт со стула и нерешительно направляется к невестке и внуку. Протазанов встаёт с дивана.

Раиса Протазанова. Здравствуйте. (Таксисту.) Чемодан вот сюда, пожалуйста.

Таксист (ставя чемодан на указанное место). Ну, до свидания.

Раиса Протазанова. Всего хорошего.

Таксист уходит. Александра Васильевна робко пытается погладить внука по голове; тот не доволен.

Протазанов (ехидно). Чем обязаны столь неожиданным приездом?

Раиса Протазанова. Ты бы лучше поинтересовался, не устала ли я с дороги и не хочу ли я есть?

Протазанов (зло). Я хочу поинтересоваться другим.

Раиса Протазанова. Чем же?

Протазанов. Почему ты не дала знать о приезде? Денег на телеграмму пожалела?

Раиса Протазанова. А хоть бы и пожалела. Не так уж много денег ты высылал мне.

Протазанов. Сколько мог. В конце концов, я один содержу семью.

Александра Васильевна. Андрюша! Рая! Перестаньте! Не успели увидеться и сразу же ругаться принялись. (К внуку.) Витенька! Пойдём со мною. Я накормлю тебя, и спать уложу. Устал с дороги, наверное?

Раиса Протазанова. Что ж, Александра Васильевна, только внука покормите?

Протазанов. Только внука. А уж ты о себе сама позаботься, если о приезде не предупредила. Ты слышала, мама, что я сказал?

Александра Васильевна берёт внука за руку и уводит с собою. Мальчик довольно неохотно идёт с бабушкой.

Раиса Протазанова (мужу). У тебя есть, что пожевать?

Протазанов. Белый хлеб в хлебнице, молоко в холодильнике. Утром купил два пакета.

Раиса Протазанова. Сойдёт.

Вынимает из хлебницы хлеб и из холодильника молоко. Принимается за еду.

Протазанов (насмешливо). Сильные морозы в Украинске?

Раиса Протазанова. Морозы?! В конце-то июля? Глупо...

Протазанов. Почему же глупо? Пока на Украине первые морозы не ударят, ты в Москве обычно не появляешься.

Раиса Протазанова. А сейчас вот появилась.

Протазанов. По причине?

Раиса Протазанова (после небольшой паузы). Что это за женщина повадилась ходить к тебе?

Протазанов (кивая головой в сторону). Соседушка наша поспешила довести до твоего сведения?

Раиса Протазанова. А хоть бы и она.

Протазанов (насмешливо). Не повезло тебе.

Раиса Протазанова. Это почему же?

Протазанов (насмешливо). Зря только деньги потратила.

Раиса Протазанова. Ты считаешь, что зря?

Протазанов. Считаю. Между мною и этой женщиной, девушкой, вернее, ничего нет.

Раиса Протазанова. Ничего нет, и она регулярно сюда ходит?

Протазанов. Ну если и есть, то совсем не то, что ты подозреваешь.

Раиса Протазанова. Так я тебе и поверила.

Протазанов. Поверишь. Если бы между нами что-нибудь было, я бы первый сообщил тебе об этом. С огромным удовольствием.

Раиса Протазанова. Даже так!

Протазанов. Да. Так. Чтобы не торчала месяцами в другом городе! Чтобы мужа не оставляла одного!

Раиса Протазанова. Так кто же эта твоя так называемая девушка?

Протазанов. Катя Кукушкина, двадцати двух лет. Племянница моего начальника.

Раиса Протазанова. А что ей у нас делать?

Протазанов. Кирилл Петрович просил с нею математикой подзаняться. У неё экзамены вступительные в институт.

Раиса Протазанова. И сколько тебе платят за час?

Протазанов. Ни копейки.

Раиса Протазанова. Узнаю муженька. Люди поумнее сотни рублей зарабатывают во время вступительных экзаменов в институты, а мой дурачок бескорыстно помогает.

Протазанов (насмешливо). И тем самым даёт жене возможность приятно проводить время в Украинске у матери.

Раиса Протазанова. Не понимаю твоего глубокомысленного замечания.

Протазанов (кивая в сторону). А если соседка отпишет тебе, что сюда молодые девушки табунами ходят?

Раиса Протазанова. Так ведь табунами, а не одна единственная.

Протазанов. Среди этих табунов, может, оказаться и та самая, одна единственная.

Раиса Протазанова (вызывающе). Я тоже могу найти, с кем поразвлечься.

Протазанов. А кто тебя знает, может, и давно нашла.

Раиса Протазанова. Понадобится – найду!

Протазанов. Так ведь не я же тебя скучать оставляю одну.

Раиса Протазанова (передразнивая). Так ведь твоя мамочка отказалась готовить для нас.

Протазанов. И правильно сделала. Ты и работать не идёшь и хочешь, чтобы кто-то всю домашнюю работу за тебя делал.

Раиса Протазанова. Витеньку отдать в детский сад невозможно. Ты же знаешь, я пробовала сделать это.

Протазанов. Попробуй ещё раз. Поплачет день, заплачет два и привыкнет в конце концов.

Раиса Протазанова. Не привыкнет. Поплачет час, заплачет два, а потом срочно пошлют за мною. Ребёнок чересчур нервный и впечатлительный. Слишком плохая наследственность со стороны отца.

Протазанов (угрюмо). Я как будто вполне нормален.

Раиса Протазанова. Больница Кащенко битком набита людьми, уверяющими, что они вполне здоровы.

Протазанов (ехидно). Очевидно, их выписывают после чистосердечного признания – доктор, я псих!

Раиса Протазанова. Хорошо. Пускай ты вполне нормален... сейчас. Но ведь мать твоя – человек душевнобольной. Круглый год она сидит на лекарствах, а раз в несколько лет по несколько месяцев проводит в больнице.

Протазанов. Когда мама родила меня, то была вполне здорова.

Раиса Протазанова. Я знаю только одно. Витенька – ребёнок нервный и впечатлительный. И врачи опасаются за его психику.

Звонок в передней. Слышно, как кто-то идёт открывать входную дверь; потом раздаётся стук в комнату.

Протазанов. Войдите.

Открывается дверь, и в комнату входит Катя Кукушкина.

Катя. Здравствуйте, Андрей Петрович! (Тут Катя замечает Раису Протазанову и смущённо с нею здоровается.) Здравствуйте.

Протазанов. Здравствуйте, Катя.

Раиса Протазанова холодно кивает девушке.

Протазанов. Катюша. У нас сегодня вроде бы нет урока.

Катя (смущённо). Я не заниматься. Я относительно путёвки. Помните? Вы просили меня узнать.

Протазанов. Помню.

Раиса Протазанова. Что ещё за путёвка?

Протазанов. Я в отпуске с сегодняшнего дня. Хотел поехать куда-нибудь, отдохнуть. Только не дикарём.

Катя. А у нас на работе девушка одна, Дина Мальцева, турпутевку в Терскол продаёт. Она вместе со мною пришла. Можно ей войти?

Протазанов кивает.

Катя (выглядывая из комнаты в коридор). Дина, зайди.

В комнату входит Дина Мальцева с путёвкой в руках.

Дина (смущённо). Здравствуйте! У меня горит путёвка в Терскол. Послезавтра заезд. Я сегодня должна была ехать, неожиданно мама тяжело заболела. Две недели назад я и билет на поезд взяла. Вот он. (Показывает железнодорожный билет.) Поезд отходит через три часа. А путёвка недорогая. Деньги можете и потом отдать. Я подожду. Езжайте, не пожалеете.

Катя. Это у подножья Эльбруса. Зимой там горнолыжники соревнования проводят. На Чегете. Слышали, может?

Протазанов. На сколько дней путёвка?

Дина. На двадцать. Деньги потом отдадите.

Протазанов. Нет уж, отдам сразу.

Раиса Протазанова (Дине Мальцевой, полушутя полусерьезно). Если горит, так, может, со скидочкой продадите?

Дина (жалобно). Так путёвка-то не дорогая.

Протазанов (жене). У меня, между прочим, отпуск тоже горит.

Раиса Протазанова. Мог бы его и в Украинске с семьёй провести. Дешевле бы обошлось.

Дина (искренно). Путёвка-то не дорогая. Я так радовалась, когда купила её. (Тяжело вздыхает.) Неожиданно мама заболела...

Протазанов берёт у Дины Мальцевой путёвку и железнодорожный билет. Смотрит их стоимость, потом вынимает из бумажника необходимую сумму и протягивает деньги Мальцевой.

Дина (радостно). Большое Вам спасибо! Вы так меня выручили!

Раиса Протазанова (в сторону). Мой дурак всех выручить готов.

Протазанов. И Вам спасибо. Вы мне тоже здорово удружили.

Дина (Кукушкиной). Я пойду?...

Катя. Я тоже. Счастливо Вам отдохнуть, Андрей Петрович!

Протазанов. А Вам, Катюша, счастливо сдать вступительные экзамены.

Катя (смущённо). Ох, Андрей Петрович, после такого пожелания...

Протазанов (улыбаясь). ...положено посылать к чёрту?!

Катя (смущённо). Да.

Протазанов. Ладно. Ваше пожелание будет немедленно выполнено. Сейчас соберу вещички...

Раиса Протазанова (ехидно). ... и отправишься наслаждаться кавказской природой.

Катя. До свидания, Андрей Петрович! Спасибо Вам за уроки.

Дина. До свидания.

Девушки выходят из комнаты. Протазанов идёт их проводить. Вскоре он возвращается. Следом за ним в комнату входит Александра Васильевна.

Александра Васильевна. Витенька поел, и я уложила его спать.

Раиса Протазанова. Ну вот и отлично. Пусть поспит перед дальней дорогой.

Александра Васильевна. Как перед дальней дорогой?

Раиса Протазанова. Андрей через три часа уезжает на курорт отдыхать.

Протазанов. На турбазу.

Раиса Протазанова. На курорт, на турбазу – всё едино. Так вот, Андрей через три часа на курорт уезжает. А я тем же поездом до Украинска доеду.

Александра Васильевна. Андрюша, ты мне и словом не обмолвился, что уезжаешь сегодня отдыхать.

Протазанов. Только что мне совершенно неожиданно принесли путёвку и билет на поезд.

Раиса Протазанова. Александра Васильевна, посмотрите-ка на этого альтруиста. У девчонки на руках путёвка горящая оказалась. День заезда послезавтра, поезд вот-вот отойдёт, а ехать ей нельзя. В профсоюзе такие путёвки за бесплатно отдают. Только возьми. Но Андрей Протазанов, всегда готовый прийти ближнему на помощь, взял да выложил из своего большого кармана полную стоимость путёвки. Да её за гроши можно было купить!

Протазанов. У девушки мать заболела.

Раиса Протазанова. А если бы эта самая Дина Мальцева по другой какой причине не сумела поехать?

Протазанов. Я бы всё равно заплатил ей всю сумму сполна.

Александра Васильевна (робко). Девушка молоденькая, из небогатой семьи, видать...

Раиса Протазанова (мужу). Тебе что, в этот раз кучу денег за отпуск отвалили?

Протазанов. Не больше, чем обычно.

Александра Васильевна (простодушно). Андрюша за изобретение деньги получил.

Раиса Протазанова. И много?

Протазанов. Все мои.

Раиса Протазанова. Ах! Все твои. А Витенька что же, не твой ребёнок?

Протазанов. Он мой только на пять процентов, а на остальные девяносто пять он твой! (Горько.) Ты вспоминаешь про моё отцовство только в связи с очередным требованием денег.

Раиса Протазанова. Мне зимние сапоги нужны, а Витеньке осеннее пальто.

Протазанов. Про сапоги я уже слышал. На них доставай себе деньги, где хочешь. А пальто Виктору будет.

Раиса Протазанова (взвизгивая). Ты меня куском хлеба упрекаешь!

Протазанов. Куском хлеба тебя никто не упрекает. Но отказывать себе во всём, собирать тебе деньги на сотенные сапоги я не намерен. Тем более что ты месяцами находишься вдали от меня, в другом городе. Нужны тебе дорогие сапоги, продай что-нибудь из своих побрякушек.

Александра Васильевна (робко). Раечка! Андрюша!

Раиса Протазанова (не слушая свекровь). От моих побрякушек, как ты их назвал, почти ничего не осталось после той кражи у нас в квартире. (Многозначительно.) Надо бы ещё выяснить, кто их похитил.

Протазанов. В своё время я предлагал тебе обратиться в МУР.

Александра Васильевна. Андрюша! Ну уступи ей.

Протазанов. Ладно, уступаю. К тому же на поезд собираться пора. А сапоги пусть себе сама покупает (начинает собираться).

Раиса Протазанова. Ну что ж, муженька проведала. Можно и в обратный путь.

Александра Васильевна. Раечка! Вам-то зачем так торопиться обратно в Украинск? Только ведь приехали. Витенька с дороги устал, и сами притомились, наверное.

Раиса Протазанова. А что мне в Москве делать?

Александра Васильевна. Раечка! Но Вам же надо достать билет на поезд. Да ещё на тот, которым едет Андрюша. Сейчас разгар летних отпусков. На вокзалах столпотворение.

Раиса Протазанова. Виктор и мой чемодан поедут с Андреем. А я суну проводнику рублей десять, и он устроит меня в служебном купе или ещё где-нибудь.

Александра Васильевна. Мне так хотелось, чтобы Витенька побыл в Москве хотя бы неделю...

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 2

Небольшой двухместный номер туристкой гостиницы в Терсколе. Прямо – расположены окно и дверь на балкон. Дверь открыта. Видны утренние горы.

Слева, на кровати лежит под простынёю Ольга Лебяжьева. Справа, на кровати лежит поверж одеяла Андрей Протазанов. На нём майка и спортивные брюки. Ноги босые.

Ольга. Теперь ты, конечно, презираешь меня? Ну, признайся! Я сама себя презираю. Ненавижу! Не-на-ви-жу!!

Лицо Протазанова принимает страдальческое выражение.

Ольга. Да, ты презираешь меня! Лежишь на своей кровати. Молчишь. И, наверное, твердишь про себя – шлюха! шлюха! А может быть, что-нибудь и похуже.

Протазанов. Оля! Ты же сама прогнала меня от себя.

Ольга. Да, прогнала. А ты и рад.

Протазанов садится на кровати и спускает ноги на пол.

Ольга. Нет. Не подходи ко мне!

Протазанов покорно остаётся на своём месте.

Ольга. Господи! Никак не пойму, чего сейчас во мне больше – любви к тебе или ненависти.

Протазанов. Это у женщин бывает. Особенно после первого раза...

Ольга. Ненависти больше. Ну, какая может быть любовь к человеку, которого знаешь всего двенадцать дней?... Господи, как я сама себе противна... Да что я в тебе нашла? Немолодой, некрасивый...

Протазанов. Оленька. Оля! Успокойся. Не мучь себя.

Ольга. Не могу не мучить, не могу. Будь ты мне муж, я бы в восторге была от того, что случилось ночью. В восторге.

Протазанов. Перестань! Тебе что, семнадцать лет? Двадцать семь без малого.

Ольга. Ах вот как! Мне почти двадцать семь, а потому надо отдаться первому встречному и поперечному... Немолодому, некрасивому, женатому!.. Через три месяца я должна

была выйти замуж. Вот-вот приедет мой жених. Вот-вот сюда приедут из Пятигорска мои родители, чтобы познакомиться с ним... Что я скажу Геннадию? Что я скажу моей матери? Моему отцу? Что?! Что я, как самая последняя дура, втрескалась по уши за две недели! Что, потеряв последние остатки разума, переспала с тобою ночь?! Господи! Шесть лет я жила одна одинёшенька в Горьком, когда училась в медицинском. И ничего подобного со мною не стряслось. А уж вокруг меня мужиков достаточно вертелось. Почти три года я одна одинёшенька прожила в Калининграде. Вдали от материнского глаза. Два года встречалась с Геннадием. Бывала десятки раз у него на квартире. Он ко мне приходил неоднократно. В турпоходе в одной палатке вдвоём провели не одну ночь. И ничего со мною не случилось. И случиться не могло.

Протазанов. Не могло?

Ольга. Да, не могло!

Протазанов. Он не был настойчив?

Ольга. Геннадий-то? Да в сто раз больше тебя! Как-то раз он даже пытался пустить в ход силу... Я прогнала его от себя. Три месяца на глаза не пускала. Потом простила. И даже согласилась выйти за него.

Протазанов. Почему?

Ольга. Надоело быть одной. Захотелось иметь семью. Другие-то женщины имеют. А я чем хуже?

Протазанов. Имеют. Много что имеют. Пьяниц мужей, скандалы и постоянные неурядицы. Вечную нехватку денег.

Ольга. Всё так. Но, выходя замуж, надеешься, что семейные напасти тебя минуют. Что они уготованы кому-то другому. Не тебе... Мы с Геннадием договорились подать заявление после моего возвращения с Кавказа. Он должен прилететь сюда на несколько дней. Хотел побыть со мною и познакомиться с моими родителями. Папа с мамой сейчас отдыхают в Пятигорске. Впрочем, к чему я всё это говорю тебе? К тому же, наверное, в сотый раз...

Молчание.

Ольга. Так вот всегда в жизни бывает. Встречаешься с человеком, встречаешься, и всё не решаешься выйти за него. А потом вдруг встретила другого, и вся твоя жизнь за две недели вывернута наизнанку. И хорошо, если этот другой не негодяй. Хорошо, если он свободен, и ты можешь беспрепятственно связать с ним свою судьбу. Пускай хотя бы всего на несколько лет. На год! На один единственный год!

Протазанов. Надеюсь, ты не считаешь меня негодяем?

Ольга. Ты негодяй? Женатый негодяй выдаёт себя за холостяка или же обливает грязью жену. Бедный я, несчастный! Никакой жизни нету с этой стервой! Непременно разведусь с нею, если станешь моей.

Протазанов. Бывает, и расходятся.

Ольга. Бывает. Если не получают желаемого... А у холостого негодяя свой репертуарчик, заезженный и пошлый...

Протазанов. Не надо про холостых. Я женат и весьма неудачно.

Ольга. Я негодяев сразу узнаю. У них на морде написано – для меня нету недоступных женщин. Я любой добьюсь... Силой, обманом, деньгами. Негодяй будет рассказывать друзьям о своих победах и грязно смаковать подробности. Как я ненавижу подобных мужчин! И как я ненавижу сейчас себя.

Протазанов. Это у тебя случайно так вышло?

Ольга. Если бы! Случись со мной такое случайно, я бы не убивалась так. Я знала, чем всё кончится. Знала уже через неделю после нашего знакомства. После нашего первого поцелуя мне отчаянно захотелось, чтобы ты был холост. Чтобы ты не говорил мне правду. Чтобы лгал!

Протазанов. Лгал? Про что?!

Ольга. Что ты не женат. Что будем вместе. Лгут, Андрюша, не только негодяи. И очень часто сама женщина хочет, чтобы её обманули. Я хотела, чтобы ты обманул меня.

Протазанов. А я не стал обманывать.

Ольга прячет лицо в подушку и навзрыд плачет.

Протазанов. Да и зачем обманывать. Развод по-русски относительно простая штука. Даже когда у тебя дети, а жена против.

Стук в дверь. Протазанов вопросительно смотрит на Ольгу. как быть, дескать. Томительное молчание, и снова стук в дверь.

Ольга. Кто там?

Мужской голос. Мне Лебедеву Татьяну.

Ольга. Вчера вечером она уехала в Пятигорск. Здесь не ночевала.

Голос. Вы не знаете, она приедет сегодня?

Ольга (зло). Не знаю... Вы мешаете мне спать.

Голос. Через полчаса подъём.

Ольга. Вот именно, подъём только через полчаса.

Голос. Извините.

Ольга. Всего хорошего.

Молчание.

Протазанов. Через полчаса подъём. Потом приедут твои родители... Жених.

Ольга. Бывший жених.

Протазанов. И начнётся... А как чудесно было вчера, когда мы поднимались на Чегет. Впереди нас, кресел через пять, сидит девушка. Позади, нас, тоже кресел через пять – немолодая пара. Навстречу нам лишь изредка спускаются с Чегета туристы. У нас с тобою ничего ещё не произошло. На душе хорошо и спокойно... Внизу зелёная трава, вверху ясное небо. Тихо. Мне чудится, что волна тишины вздымается всё выше, вознося нас в небо на своём гребне. Справа Эльбрус. Его снежная, двуглавая вершина кажется такой близкой...

Ольга. Что же я скажу отцу и матери? Как посмотрю в глаза Геннадия?

Протазанов. А мне всё-таки хуже, чем тебе. Отцу и матери ты скажешь, что полюбила другого. Какое им дело до Геннадия – они его и в глаза-то ни разу не видели. Им то что – не этот, так другой. Была бы счастлива дочь с этим другим. Геннадия скажешь, что полюбила другого. Кто он тебе? Без году неделя жених. Ничего между вами не было. Ничем ты ему не обязана. Переживёт как-нибудь. Мне хуже. Объясняться придётся с женою, с которой прожил несколько лет, от которой у меня ребёнок. Правда, эти несколько лет жили мы с нею плохо.

Ольга. Она не даст тебе развода.

Протазанов. Очень может быть. Будут истерики, обмороки, угрозы, мелкий шантаж.

Ольга. Наверное, пойдёт к тебе на работу жаловаться.

Протазанов. И такое возможно. Но сначала она мне просто не поверит.

Ольга. Думаешь?

Протазанов. Уверен. Разве на свете есть женщина, ради которой Раису Протазанову может оставить муж.

Ольга. Она о себе высокого мнения?

Протазанов. Чрезвычайно высокого.

Ольга. Но она же примчалась в Москву накануне твоего отъезда в Терскол. Значит, эта самая Катя Кукушкина, или как её там, возбудила подозрения у твоей супруги?

Протазанов. Я сказал, оставить, а не изменить. Измены со стороны мужа она не исключает. С точки зрения Раисы, все мужики потаскуны. Но мой уход из семьи для неё непостижим.

Ольга. Она, наверное, захочет и со мною поговорить.

Протазанов. Наверняка. Сначала будет уговаривать не связываться со мною. Обрисует меня со всех сторон, не жалея грязи и красок... Станет упрашивать тебя не оставлять ребёнка без отца.

Ольга. И если я не поддамся на её уговоры?

Протазанов. Осыпет тебя напоследок самой отборной руганью.

Ольга. Может быть, ещё и драться полезет?

Протазанов. Этого я не знаю. Вряд ли.

Ольга. Стоит ли мне объясняться с нею? Ну что я скажу ей? Что люблю тебя? Какое ей дело до моей любви, до моих чувств?! У неё свои чувства, свои расчёты. Если бы нам встретиться лет на восемь раньше.

Стук в дверь.

Ольга (раздражённо). Кто там?

Мужской голос из-за дверей. Оленька, открывай. Это я с мамой... Не ждала так рано?

Женский голос. Соскучились по тебе!

Андрей растерянно смотрит на Ольгу, не зная, что ему делать. Будь комната хотя бы на втором этаже гостиницы, он бы просто удрал через балкон.

Ольга (тихо). Умел грешить, умей и ответ держать. (Отцу и матери громко.) Сейчас, только халат наброшу.

Ольга набрасывает на себя халатик и идёт к двери. В это время Андрей встаёт с постели и быстро надевает на себя верхнюю рубаху.

Ольга открывает дверь. В комнату входят её отец, Пётр Матвеевич, и мать, Антонина Ивановна. В руках у Петра Матвеевича сумка. Ольга между тем встаёт рядом с Андреем.

Пётр Матвеевич (смотря себе под ноги). Вы, я вижу, времени зря не теряете.

Антонина Ивановна (мужу). Мы тоже не святые были.

Пётр Матвеевич. Да нет... Я так... (Дочери.) Ладно, знакомь со своим Геннадием.

Ольга. Его зовут Андрей.

Антонина Ивановна. Андрей?

Ольга (твёрдо). Да, Андрей. Геннадий приедет сюда часа через два.

Пётр Матвеевич (голос его дрожит). Так вот, Антонина. Ехали повидать единственную дочь, познакомиться с её женихом, а выходит, зря ехали.

Вынимает из сумки бутылку водки, зубами срывает пробку, потом берёт со стола стакан, наливает его до краёв и залпом выпивает, ничем не закусывая.

Пётр Матвеевич. Так уж горько, что горше и быть не может. Ольга сжимает в своей руке руку Андрея.

Антонина Ивановна (тихо). Ехали к тебе, Оля, прямо, как на свадьбу... А, оказалось, ты по рукам пошла. (Андрею.) Мы с дочерью без свидетелей хотели бы поговорить. Без посторонних.

Протазанов. Я не посторонний.

Антонина Ивановна. Вот как. Не посторонний. И давно Вы знакомы с Ольгой?

Протазанов. Лет шесть.

Ольга с недоумением смотрит на Андрея.

Антонина Ивановна. Что-то она о Вас нам ничего не писала. Ни из Калининграда, ни из Горького.

Протазанов. Из Калининграда она и не могла писать. Я там никогда не был.

Антонина Ивановна. Значит, Вы из Горького?

Протазанов. Из Москвы. Но познакомился с Ольгой в Горьком. Когда она в медицинском училась.

Антонина Ивановна. А Вы что же делали там?

Протазанов. Торчал в командировках.

Пётр Матвеевич. Там, значит, она и сошлась с Вами?

Ольга. Папа!

Протазанов. Нет! Здесь... Прошедшей ночью. (Чуть не кричит.) В конце концов, почему Вы издеваетесь над Ольгой? Потому что я люблю её, а она меня?

Антонина Ивановна (тихо). Вы любите её? Она Вас? Но мы Ольгу тоже любим. У нас кроме неё никого нет. Мы едем повидать единственную дочь, познакомиться с её женихом. (Плача.) А застаём дочь с каким-то мужчиной, который лет на десять старше её... Да мы не издеваемся. Мы не понимаем ничего. Кто Вы?

Протазанов (пожимая плечами). Андрей Протазанов, московский инженер.

Антонина Ивановна. Говорите, с Ольгой шесть лет назад познакомились? В Горьком?

Протазанов кивает.

Антонина Ивановна. И ничего там не было между Вами?

Протазанов. Ничего.

Антонина Ивановна. Так отчего это случилось здесь?

Протазанов. Откуда я знаю, отчего? Случилось, и всё.

Пётр Матвеевич. Вы женаты? Разведены?

Протазанов. Женат.

Антонина Ивановна. Дети, наверное, есть?

Протазанов. Сын.

Антонина Ивановна (плача). Оленька, о чём думала твоя головушка?

Ольга. Мама, моя головушка ни о чём думать не в состоянии, потому что моё сердце, душа моя слишком сильно любят.

Антонина Ивановна. Что ж, ты и в Горьком его любила?

Ольга. Наверное, любила. Только сама себе не признавалась в этом... Mamochka, ну поверь мне (обнимает мать) – он первый у меня. Я до него ни с кем ничего не имела!

Антонина Ивановна (садясь на стул). Ох, Оленька, да пойми ты нас. Едем к тебе радостные. Как же, доченька единственная замуж выходит. Писала, что за хорошего человека. А застаём её с другим мужчиной. Старшим её лет на десять, семейным. Вот тебе и замужество единственной дочери!

Пётр Матвеевич (угрюмо). Жениху-то что скажешь?

Ольга. Скажу, что не люблю и не любила никогда. Скажу, что люблю другого.

Антонина Ивановна. Женатого...

Протазанов. Не сложилась у меня жизнь с женою.

Антонина Ивановна. Что ж, разводиться будете?

Протазанов. Давно пора.

Антонина Ивановна. А сыночка не жалко?

Протазанов. Сын меня не любит.

Антонина Ивановна. Значит, отец Вы плохой!

Протазанов в ответ пожимает плечами.

Антонина Ивановна. Пьёте, наверное?

Пётр Матвеевич наливает себе ещё стакан и залпом опорожняет его.

Протазанов (зло). Бывает, что и выпью. Но по два стакана подряд не опрокидывал.

Пётр Матвеевич со звоном отодвигает от себя почти пустую бутылку и стакан.

Антонина Ивановна. Петя!

Пётр Матвеевич. Что Петя? Ты поревёшь, тебе и полегчало. А мне выпить надобно, чтобы боль отпустила.

Антонина Ивановна (Андрею). Что ж, отец у Вас есть? Мать?

Протазанов. Отец на войне погиб. Мама инвалид второй группы.

Антонина Ивановна. Чем больна?

Протазанов. Психическое заболевание.

Антонина Ивановна. Вы-то здоровы сами?

Протазанов. На учёте нигде не состою.

Антонина Ивановна. Что же Вы решили, к Ольге в Калининград ехать или её к себе в Москву брать?

Протазанов. Я бы и в Калининград поехал, да мать не оставишь одну в Москве.

Антонина Ивановна. Любите, значит, мать свою?

Протазанов (снова пожимает плечами). Одну её не брошу.

Антонина Ивановна. Жене-то написали уже?

Протазанов. По дороге домой сделаю остановку в Украинске. Объяснимся...

Антонина Ивановна. Она сейчас в Украинске?

Протазанов. Да.

Ольга. Его жена большую часть года в Украинске у матери своей проводит.

Антонина Ивановна. Она что же, не работает?

Протазанов. Не работает.

Антонина Ивановна. Какая же у Вас зарплата?

Протазанов. Сто восемьдесят и квартальная.

Антонина Ивановна. Не густо.

Пётр Матвеевич. А если жена Вам развода не даст?

Протазанов. Подожду полгода.

Антонина Ивановна. Что ж, и полгода пройдут. Не велик срок. А всё-таки скажу Вам откровенно. Ольге лучше за Вас не выходить. Может, Вы и хороший человек, только вот жену с ребёнком бросаете.

Протазанов. А если у нас жизни нету. Так и мучиться, значит, до гроба?

Антонина Ивановна. Поймите меня, я – мать. У меня единственный ребёнок. Его счастье – моё счастье. В семейной жизни ни у кого гладко не бывает. Сегодня Вы жену с ребёнком бросаете. Завтра Ольгу; может быть, тоже с ребёнком. Мать-то свою одну оставить не хотите. Хорошо. Но и Ваш-то сынок Вам не чужой. Ходить к нему, наверное, станете...

Протазанов (угрюмо). Если жена позволит и если после развода насовсем к матери в Украинск не уедет.

Антонина Ивановна. Москва не Украинск. Может, и не уедет... К сыну ходить станете, а Ольга переживать будет, ревновать. Она этого сейчас не понимает, а настанет время, поймёт... Где жить с нею в Москве будете? Жена-то Ваша после развода с жилплощади не съедет.

Протазанов. Придётся на первых порах снять комнату. Потом в кооператив вступим.

Антонина Ивановна. Сколько же стоит снять комнату в Москве?

Протазанов. Не знаю точно. Наверное, рублей сорок, пятьдесят в месяц.

Антонина Ивановна. Что тогда на жизнь у Вас с Ольгой останется? Алименты ребёнку, на комнату пятьдесят в месяц... А на кооператив где возьмёте?

Ольга. У тебя с папой.

Антонина Ивановна (вздыхая). Мы дадим, конечно. Ты же одна у нас. Для тебя мы деньги копили. А всё же... всё же не пара Вы друг другу.

Пётр Матвеевич. А что теперь поделаешь?

Антонина Ивановна. Возьмём Оленьку из Калининграда к себе. Пройдёт время, она успокоится. Забудет... Глядишь, и замуж выйдет.

Ольга. За кого же, мамочка, я выйду замуж?

Антонина Ивановна. Кого полюбишь, за того и выйдешь.

Ольга. А если я больше никого в жизни не полюблю? А если я снова полюблю жена-того? Или разведённого? Опять прикажешь подождать? Моего Ивана-Королевича, холостого да нецелованного? А мне ведь, между прочим, скоро двадцать семь.

Антонина Ивановна. Бывает, и в сорок лет в первый раз замуж выходят. И как удачно,

Ольга. Придётся, видно, подождать до сорока. А там, глядишь, явится, наконец, мой ненаглядный и неженатый, лет так сорока пяти-сорока семи. Здравствуй, Оленька, вот и я. Не заждалась?

Антонина Ивановна. Ладно, Оля. Выходи за кого хочешь. Тебе с человеком жить, не мне. Давай только сделаем так. Собирай свои вещи, и поехали к нам в Рузаевку.

Ольга. А как же...

Антонина Ивановна. Не перебивай. Заявление о сокращении пошлешь на работу заказным письмом с уведомлением. За твоими вещами я в Калининград сама съезжу. Поживёшь у нас. С работой в Рузаевке не проблема. Врачи всюду нужны, особенно хорошие. Пусть твой Андрей улаживает свои дела. Раньше чем через полгода-год он их окончательно не устроит. А как устроит, поженитесь... Если никто не передумает...

Протазанов. И все эти полгода-год Вы, Антонина Ивановна, будете уговаривать дочь не выходить за меня замуж?!

Ольга. Я выйду только за тебя! Мама! Я только за него выйду, и ни в какую Рузаевку ты меня не увезёшь. В конце концов, у меня в Калининграде своя комната. А где в Рузаевке Андрей остановится, если приедет повидать меня?

Антонина Ивановна. У нас и остановится.

Ольга. А постель где ему постелишь?

Антонина Ивановна. Где-нибудь да постелим.

Ольга. Со мной не положишь, наверное?

Пётр Матвеевич (угрюмо). Что-то ты быстро во вкус вошла...

Антонина Ивановна (укоризненно). Петя!

Ольга. Ничего я не вошла. Ему-то каково будет?

Пётр Матвеевич (угрюмо). Потерпит. Не молоденький.

Протазанов (зло). Я только и занимаюсь тем, что терплю. Жена иногда по восемь месяцев дома не бывает. И вообще неизвестно, где у неё дом. В Москве или в Украинске?

Антонина Ивановна. Ваша жена, конечно, во многом сама виновата. Мужа одного оставлять надолго не рекомендуется. Я вот своего (кивает в сторону мужа) один раз в жизни на полгода одного оставила... вынуждена была оставить. Потом не рада была.

Пётр Матвеевич. Сейчас опять за своего Парасюка возьмёшься.

Антонина Ивановна. Возьмусь!. Я с Оленькой в Москве да в Ленинграде по профессорам носилась, а он в это время с дружкой своим Парасюком, директором ликёроводочного завода, пил беспробудно.

Пётр Матвеевич. Пил. (Выливает из бутылки остатки водки в стакан и выпивает.) Пил. Да своих кровных не пропивал. Казённым спиртом лакомился.

Антонина Ивановна. Ты бы закусил хоть.

Пётр Матвеевич. Закусил уже. Дочка родная такую закусочку приготовила, что и с трёх поллитровок пьян не станешь. Высший сорт закусочка!

Антонина Ивановна. Да, не ожидали. Ехали дочку единственную повидать, с женихом её познакомиться (всхлипывает). Лучше бы не ехали... Её жалко, себя жалко (Андрею) и сынка Вашего тоже жалко. Его то что. ждёт?... Допустим, ваша жена снова замуж выйдет, так неизвестно ещё за кого. Счастье, если отчим хорошим человеком окажется. А если нет? Не выйдет во второй раз замуж – тоже плохо. Глядишь, гулять начнёт да на безвинном ребёнке зло вымещать.

Пётр Матвеевич. Ты, Тоня, лучше о своём ребёнке думай, а не о чужом. Что делать-то будем?

В это время правую часть сцены закрывает занавес. Зрителю видны только Ольга и Андрей, стоящие у левой кровати. Из-за правой кулисы появляется молодая туристка. К ней подходит высокий мужчина, лет 30-ти.

Мужчина. Девушка, Вы не знаете Ольгу Лебяжьеву?

Туристка. Знаю. Поднимитесь на седьмой этаж. Семьсот четырнадцатая комната.

Мужчина. Спасибо. Значит, седьмой этаж. Семьсот четырнадцатая комната.

Туристка. Пойдёмте. Я к ней тоже зайду. На зарядке её не было. И на завтраке тоже. Заболела что ли.

Мужчина и туристка идут вдоль занавеса, закрывшего правую часть сцены. В это же время начинает закрываться также и левая часть её. Когда мужчина и девушка доходят до середины сцены, левая часть гостиничного номера закрыта, но начинает открываться его правая часть. Зритель видит родителей Ольги у правой кровати.

Мужчина (обращаясь к девушке). Я из Калининграда прилетел. Еле билет купил на самолёт.

Мужчина и туристка уходят за левую кулису. Левая часть занавеса снова открывается. Раздаётся сильный стук в дверь.

Голос. Ольга, можно войти?...

Напряжённая тишина.

ЗАНАВЕС СЦЕНА 3

Перед опущенным занавесом актёр, читающий текст от автора.

От автора. Великий французский писатель Стендаль в своей книге «О любви» пишет о четырёх различных проявлениях человеческого любовного влечения. Стендаль подразделяет любовь на любовь-страсть, любовь-влечение, любовь-тщеславие и физическую любовь. Любовь-страсть – это болезнь, болезнь «Высокая», редкая и часто смертельно опасная. Противоположностью любовной болезни является физическая любовь, секс, как её называют в 20-ом веке. Секс довольно низменен, широко распространён и вообще-то не опасен. И секс, и любовь-тщеславие могут быть примешаны к прочим видам любви, а также друг к другу.

Нельзя быть «больным» сразу двумя, но можно испытывать влечение одновременно к двум.

Что же испытывают друг к другу наши герои?

Ответ на этот вопрос Вам подскажут в какой-то степени события, происходящие в последующих сценах пьесы. Помните только – любое человеческое чувство не может быть неизменным во времени. Знайте, человека, изменившего своим чувствам, пускай даже под давлением обстоятельств, ждёт возмездие.

Актёр, читавший текст от автора, уходит. Занавес поднимается.

Перед зрителями в поперечном разрезе зал районного народного суда. Справа три высоких кресла – народного судьи и заседателей. В разрез попадает также служебное помещение, в котором между заседаниями суда находятся судья, заседатели и секретарь. Служебное помещение справа, т.е. у правой кулисы – за стеной, возле которой стоят высокие кресла. В служебной комнате два стола, несколько стульев и сейф. К началу третьей сцены в ней сидят народный судья Сорина, молодая женщина лет 35-ти, и двое народных заседателей – мужчина и женщина. На столе судьи замечательный букет цветов.

В зале суда одиноко сидит Андрей Протазанов.

Сорина (обращаясь к заседателям). Через пять минут у нас должно слушаться дело о разводе. Но разбирательство по этому делу сегодня не состоится.

Заседатель-женщина. Помирились? Или кто-то из разводящихся не явился?

Сорина (кивая в сторону зала). Ответчица не соизволила прибыть из другого города.

Заседатель-женщина. Значит, снова примемся за конфеты.

Сорина. Можно и за конфеты.

Заседатель-мужчина (к Сориной, шутливо). Тамара Евгеньевна! А Вас не могут пригнать к ответственности за эти самые конфеты?

Заседатель-женщина. И за цветы? (Кивает на великолепный букет, стоящий на столе, за которым сидит судья.)

Сорина. Букеты и конфеты трудно квалифицировать в качестве взятки. Особенно цветы. Хотя последние где-нибудь под восьмое марта могут стоить бешеных денег. К тому же (шутливым ораторским тоном), стараясь сохранить семью, я руководствуюсь исключительно чувством долга. Это тем более просто, что накануне бракоразводного процесса ответчица мне ни разу не приносили и даже не сулили цветов, конфет и нечто более существенного в обмен на мои усилия в деле сохранения семьи. Конфеты и букеты нередко появляются на моём столе после примирения. Я часто не знаю, от кого они. Появились, и всё тут.

Заседатель-мужчина. Тамара Евгеньевна, кто чаще всего является к Вам с подобными презентами?

Сорина. Ответчицы. Я бы сказала, безответственные ответчицы. Сначала они нарубят дров, вернее набьют посуды, а потом умоляют: дорогие товарищи судьи, спасите семью!

Заседатель-женщина. И много таких?

Сорина. Хватает. И на будущее хватит. Так что конфетами и букетами я обеспечена на всё время моей работы в нарсуде.

Заседатель-женщина. А как насчёт безответственных ответчиков?

Сорина. Их тоже предостаточно, но цветами и конфетками от них не пахнет.

Заседатель-женщина. Чем же пахнет от безответственных мужчин?

Сорина. В основном винным перегаром.

Заседатель-мужчина. А каким чувством руководствуетесь, учуяв исходящий от ответчика подозрительный запахок?

Сорина. Исключительно чувством долга.

Заседатель-мужчина. В силу которого Вы и тут стараетесь спасти семью?

Сорина. О нет. Если ответчик находится в состоянии близком к перманентному запою, то я спасаю истицу. И развожу немедленно. (Смотрит на часы.) Надо бы отпустить истца.

Заседатель-женщина. Какого Вы о нём мнения?

Сорина. Пока никакого. В бракоразводных делах я уже давно приучила себя остерегаться слишком поспешных выводов о человеке. Сначала нужно выслушать обоих супругов.

В комнату через судебный зал входит секретарша Сориной, молоденькая девушка по имени Аня.

Сорина (обращаясь к секретарше). Анечка, пригласите сюда товарища... (бросает взгляд на дело, лежащее перед нею на столе.) ...Протазанова.

Секретарша. Сейчас, Тамара Евгеньевна.

Секретарша подходит к двери в зал, открывает её и говорит сидящему в зале Андрею.

Секретарша. Истец! Зайдите, пожалуйста.

Андрей входит в служебную комнату.

Протазанов. Здравствуйте!

Сорина. Здравствуйте. (Кивает на стул, стоящий перед её столом.) Садитесь, пожалуйста.

Андрей садится.

Сорина. Ну так что, товарищ Протазанов?

Андрей разводит руками

Сорина. Не явилась, значит?

Протазанов. Я послал ей в Украинск телеграмму. С уведомлением.

Сорина. А я по Вашей просьбе послала заказную повестку в Украинск. (Молчание.) Придётся отложить слушание Вашего дела.

Андрей пожимает плечами.

Сорина. В прошлую нашу встречу Вы, помнится, мне говорили, что заезжали в Украинск на обратном пути с Кавказа – специально для объяснения с супругой.

Протазанов. Заезжал.

Сорина. Она согласилась на развод?

Протазанов. Этого я как раз и не понял.

Сорина. Не поняли, согласна она или нет? Так о чём же Вы говорили с нею?

Протазанов. Сначала о разводе.

Сорина. А потом?

Протазанов. О её драгоценностях.

Сорина. Какие ещё драгоценности? И при чём же они тут?

Протазанов. При чём они, я и сам не понял. Дело было так. В Украинске я пришёл к жене и сказал, что люблю другую. Предложил разойтись по-хорошему. Сначала разговор происходил с глазу на глаз. Потом жена привела сына, мать, калеку-сестру. Началась истерика. Жена обвиняла меня в похищении её драгоценностей. Грозилась посадить.

Сорина. Много вещей пропало?

Протазанов. Золотая цепь, граммов на сорок...

Заседатель-женщина. Ого!

Протазанов. Несколько бриллиантовых колец. Ещё там что-то...

Сорина. Откуда у Вашей жены всё это?

Протазанов. Якобы семейные ценности.

Сорина. А при каких обстоятельствах они пропали?

Протазанов. Почём я знаю. Были и исчезли. Случилось это года два назад. У нас же не квартира, а двор проходной. Соседка чуть ли не каждую ночь нового приводит. Дверь в нашу комнату можно открыть любым гвоздём, а шкатулку с этими побрякушками жена имела глупость держать на виду.

Сорина. Ваша жена обращалась куда-нибудь по поводу пропажи?

Протазанов. Нет. Хотя я и рекомендовал ей обратиться в МУР.

Сорина. Не обращалась. Почему же она утверждает, что именно Вы похититель?

Протазанов. Наверное, потому, что я решил оставить её.

Сорина. Не очень логично.

Протазанов. Возможно. Но ничего другого я предположить не могу. Раз ты меня бросаешь, значит, ты вор. И я за воровство тебя посажу.

Сорина. Насколько я понимаю, на развод она не согласна.

Протазанов. Выходит так.

Заседатель-мужчина. Лучше мужа подарить тюрьме, чем другой женщине.

Общий смех.

Заседатель-женщина. Вы уж такое скажете, Иван Васильевич.

Сорина. Андрей Петрович, Ваша жена на самом деле считает Вас похитителем своих драгоценностей?

Протазанов. Вряд ли. Просто глупая угроза,

Заседатель-мужчина. И неприятная вдобавок.

Протазанов. Приятного мало.

Сорина. Ладно. Перенесём суд на две недели и пошлём Вашей жене ещё одну заказную повестку в Украинск. Вытребовать её через милицию из Украинска я не могу. Вот если бы Вы злостно уклонялись от уплаты алиментов, я бы Вас тогда со дна морского достала.

Протазанов (вставая). До свидания.

Сорина. До свидания. Жду Вас через две недели в это же время.

Андрей уходит.

Заседатель-женщина. Тамара Евгеньевна!

Сорина. Что скажете?

Заседатель-женщина. А знаете, через полгода от жены гражданина... как его там...

Сорина. Протазанова.

Заседатель-женщина. ...от жены гражданина Протазанова в Ваш адрес может поступить букетик цветов или коробка конфет. Кстати, не угостите ли? (Смеётся.)

Сорина (улыбаясь, вынимает из ящика стола коробку конфет и открывает крышку). Угоститесь.

Все берут по конфете.

Заседатель-мужчина. Думаете, Протазанов не уйдёт от жены?

Заседатель-женщина. Может быть, и не уйдёт.

Заседатель-мужчина. Если бы тут была замешана только женщина. Насколько я понимаю, их семейная жизнь идёт вкривь и вкось. Чего стоит хотя бы это дурацкое обвинение в похищении ценностей. Я бы не простил жене такого.

Сорина. Вы уверены?

Заседатель-мужчина (запальчиво). Уверен. Если бы моя жена сказала мне что-нибудь подобное...

Сорина (перебивая). Чужим мужьям и чужим жёнам мы почти ничего не склонны прощать.

Заседатель-мужчина. Но моя жена мне ничего такого никогда не говорила. И не скажет.

Сорина. Потому-то, Иван Васильевич, Вы так и возмущаетесь женою Протазанова. У вас, к счастью, благополучный брак. И Вам непонятно, как можно выслушивать от жены столь ужасные гадости. Как можно прощать их. Я много лет работаю судьёй. Разного наслушалась. Поверьте, прожив с человеком много лет, пусть даже несчастливых лет, приходится ему прощать многое.

Секретарша. А что, если Протазанов, в самом деле, похитил ценности жены?

Сорина. Не похоже.

Заседатель-мужчина. Из дому тащат обычно пьяницы.

Заседатель-женщина. Помирятся, снова станет хорошим и честным.

Заседатель-мужчина. По крайней мере, на ближайшие два дня,

ЗАНАВЕС

СЦЕНА 4

Маленькая комнатуха в г. Калининграде (бывшем Кенигсберге). Человек, хорошо знакомый с Достоевским, при виде этой комнатухи скажет:

– Большой шкаф. Комната Раскольниковова.

Наверное, во времена, когда Кенигсберг принадлежал Германии, в этой комнатухе жила прислуга. Теперь здесь живёт детский врач – Ольга Лебяжьева.

Прямо расположено окно. Вход в помещение слева, если смотреть из зрительного зала. На двери расположена вешалка, на которой висят вещи Ольги. Вещи закрыты белой простыней. У левой стены стоит большой чемодан. Около правой кулисы расположена кафельная печка, оставшаяся ещё с довоенных времён. Высота печки – несколько больше метра. Сейчас она

выполняет роль туалетного столика, и на ней стоит разная косметика. В помещении находится ещё кресло-кровать.

Раннее осеннее утро. За окном только светает. Ольга, полностью одетая, сидит в кресле и перечитывает телеграмму, полученную накануне.

Ольга. «Возможно, приеду харьковским поездом. Андрей». Возможно, приеду... Так приедет или не приедет? Вернее, приехал или нет? Я пробежала вдоль всего состава. Ждала возле спуска в тоннель... Если б точно знать, приехал ли... От вокзала до моего дома пятнадцать минут на трамвае плюс минут семь пешком. Итого двадцать две минуты. А поезд при-был уже больше часа назад... Сначала я пробежала вдоль всего состава, потом полчаса ждала возле спуска в тоннель. (Смотрит в телеграмму.) «Возможно, приеду харьковским поездом. Андрей»... Телеграмму принесли в восемь вечера. В десять я легла и попробовала уснуть. Так и не уснула. Ни на минутку за всю ночь... Как хорошо, что сегодня у меня выходной. Если через десять минут не раздастся звонок, я наглотаюсь снотворного и буду спать... Час, два, десять часов. И пусть мне никто не снится – ни мать с отцом, ни Андрей. Нет, Андрей пусть лучше снится. Такое счастье видеть его хотя бы только во сне. И остатки этого счастья, после того как проснёшься, ещё долго волнуют сердце. Так светло на душе и так щемит...

Громко звенит звонок у входной двери. Ольга бросается вон из комнаты. Несколько мгновений на сцене никого нет, потом Ольга возвращается с Андреем. На Андрее серый плащ, в руке дорожная сумка. Войдя в комнату, Андрей роняет сумку на пол, обнимает Ольгу и многократно целует её в лицо. Она подставляет для поцелуев то одну, то другую его часть. Глаза Ольги закрыты, она тихо стонет.

Ольга. Андрюшенька, хватит! Хватит, родимый! У меня, кажется, кровь пошла носом...
Протазанов (усаживая Ольгу в кресло и протягивая ей носовой платок). В самом деле кровь...

Ольга прижимает платок к носу и высоко запрокидывает голову.

Ольга. Не волнуйся. Кровь скоро остановится. Значит, ты всё-таки приехал. А я была на вокзале. Пробежала вдоль всего состава. Потом ждала возле спуска в тоннель. И всё-таки не увидела тебя. Почему ты так поздно?

Протазанов. Минут тридцать проторчал в камере хранения, потом поехал на трамвае не в ту сторону...

Ольга. Как жалко. А ведь мы бы уже целый час могли быть вместе. Целый час бесценного времени украден у нас с тобою... Андрюшенька, на сколько часов ты приехал?

Протазанов. Ты хочешь сказать, на сколько дней?

Ольга. Нет, часов! Когда ты со мною, счёт времени идёт для меня на часы и даже на минуты. Сейчас я считаю время часами, а перед самым твоим отъездом начну его считать минутами, как смертник у Достоевского... А потом пойдут дни или даже месяцы...

Протазанов. Сегодня вторник. В четверг вечером я должен уехать обратно в Минск.

Ольга. В четверг вечером. Значит, ты приехал часов на шестьдесят. И один из этих шестидесяти часов мы с тобою безвозвратно потеряли. А почему ты уедешь обратно в Минск, а не в Москву?

Протазанов. Мне удалось устроить себе в Минск командировку. В воскресенье я выехал, в понедельник утром приехал в Минск. В пятницу я обязан быть на заводе, куда меня командировали. Нужно отметить убытие. Командировка кончается в субботу. Но приехать домой я могу и в воскресенье.

Ольга. А ты не мог вместе с прибытием поставить и убытие?

Протазанов. Не получилось.

Ольга. Жаль! Если бы тебе поставили в командировочном удостоверении сразу и убытие, ты бы мог уехать от меня в субботу вечером. Ещё сорок восемь часов вместе. Целых сорок восемь часов... Если бы ты знал, как без тебя тоскливо... Неделю назад уехала мама. Она провела со мною месяц. Бросила всё – дом, работу. И целый месяц умоляла меня порвать с тобою. Вот-вот приедет отец. Он тоже будет уговаривать. Потом, глядишь, снова явится мама, и снова отец. Вдвоём они не могут приехать – просто троим в этом шкафу не поместится. А Геннадий, не даёт мне проходу. Обещает всё забыть, только бы я вернулась к нему. Он то, может, и способен всё забыть, я вот не в состоянии... Всё болтаю и болтаю... Наверное, чтобы оттянуть этот мучительный вопрос – у тебя-то как? Приехала, наконец, жена? Она согласна дать развод?

Протазанов. Не приехала. И писем из Украинска я не получаю. Мама с Раисой переписывается...

Ольга. Ну и что?

Протазанов. Якобы болеют оба, она и сын. У неё плохо с гемоглобином; у него желудок и ещё там что-то. Болеют, словом.

Ольга. Она не даст развод. Увидишь, не даст.

Протазанов. Её несогласие может оттянуть его максимум на полгода.

Ольга. На целых полгода, Андрюшенька.

Кровь у Ольги уже не идёт, Ольга отняла от носа платок и устраивается в кресле поудобнее.

Ольга. На целых полгода. Ведь всё это время отец с матерью не оставят меня в покое. И тебе от жены покоя не будет. Впрочем, как знать. Она может и наоборот – в ангела превратиться, только бы ты не ушёл.

Протазанов. На пару дней Раиса, возможно, и способна стать ангелом, но только не на полгода. Нельзя играть несвойственную тебе роль столько времени. Самый талантливый чёрт не в состоянии исполнять роль ангелочка больше одной недели. Чертовщина очень быстро возьмёт своё. И опасность заключена именно в этой чертовщине.

Ольга. Не понимаю, Андрюшенька.

Протазанов. Я ведь не могу уйти из дому. У меня просто нет денег, чтобы где-то снять себе угол. Ты далеко. Она рядом. И живёт она со мной в одной комнате. Она в ней одевается и переодевается. Она в ней ложится спать и встаёт ото сна. Я люблю тебя, но какие-то остатки чувств к жене во мне сохранились. Я ненавижу её во время очередного скандала, но, когда я спокоен, ненависти во мне нет. И её тело, к которому я привык за годы супружества, мне совсем не противно...

Ольга. Да, я слишком далеко. И рядом со мною то мать, то отец, то Геннадий. И я всё время боюсь, что ты вернёшься к жене. И порой хочется на всё махнуть рукой, выйти за первого попавшегося, потопить свою любовь в будничной семейной жизни. Пускай я не люблю мужа, ничего – привыкну. А родится ребёнок – в мою жизнь войдёт новое чувство, материнское (плачет). Андрюшенька, что я такое говорю тебе?

Андрей садится на подлокотник кресла и начинает гладить Ольгу по лицу.

Протазанов. Нам бы надо быть вместе эти полгода, а как это сделаешь. Бросить работу, бросить больную мать на произвол судьбы я не могу. А тебя не пропишут в Москве.

Ольга. Андриюшенька, за эти полгода у тебя с женою всякое случится может. Но я ничего не хочу знать.

Протазанов. Случится это раз, два, три... А потом как быть? Отбросить её в сторону, как ненужную вещь и идти в суд окончательно разводиться? Попользовался я тобою, жёнушка нелюбимая, ещё полгодика, и катись теперь на все четыре. Оля! Я же не подлец по натуре. А она, какой бы ни была, всё-таки мать моего сына. Я не могу обращаться с нею, как с половой тряпкой. Одним порвать старые узы проще простого. А мне нет. Пусть эти узы мучительны для меня, пусть причиняют порою нестерпимую боль, но резать их тоже очень больно. Как бритвой по живому мясу. (Ольга тихо плачет.)

Честное слово! Я ни о чём не жалею. Но я не думал, что развод окажется столь мучительной штукой. Меня надо поддерживать – ежедневно, ежечасно. А ты далеко. И в голову всё лезут разные воспоминания. Думаешь, мои первые встречи с Раисой? День свадьбы? Совсем другое. Я вижу, как она читает сыну детские книжки. Слышу её голос. Понимаешь, не голос сына, её голос!

*Ведёт кораблик утка —
Испытанный моряк!
— Земля, — сказала утка. —
Причаливаем, Кряк.*

Ольга. Забавное стихотворение.

Протазанов. Перевод с английского. Раиса его часто читает Виктору. Последние недели в Москве я не мог отделаться от её голоса. Он звучит и звучит во мне. Я различаю тончайшие его интонации, разные оттенки. Оля! Я не представляю, как жить без тебя. Но я и не могу отделаться от воспоминаний прошлого. Они засасывают меня, как топь, как бред! И некому подать мне руку. Ведь ты далеко!

Ольга. Андриюшенька! Я очень тебя люблю, но мало чем могу тебе помочь. Разве только письмом, телефонным разговором. Может быть, своим приездом в Москву, на день-два. Глядишь, моё письмо, разговор со мною вызовут в твоей душе другие воспоминания, и они помогут тебе продержаться ещё несколько дней – до нового письма, до очередного разговора по телефону.

Протазанов. Нас ждут тяжёлые полгода. Оба мы будем один на один с обстоятельствами, от которых совершенно некуда деться. Как и от моих воспоминаний. Куда денешься от больной матери? От безденежья? От комнаты, в которой живёшь вместе с сыном и женою? Почти уже бывшей женою... Куда денешься от Москвы? Одни стремятся попасть в неё, а ты рад бы уехать в другой город, да не можешь.

Ольга. Андрияша, сдаётся мне, что ты готовишься бить отбой.

Протазанов. Готовлюсь бить отбой?

Ольга. Да. Хотя и самому себе не признаёшься в этом.

Протазанов. Это не так,

Ольга. Может быть, и не так... Но в любом случае немного времени у нас ещё есть. Сорок шесть часов. А потом ты уедешь. И если у нас, в конце концов, ничего не состоится, я скажу Геннадию. Геннадий! Я люблю Андрея! Люблю больше всего на свете. Он приезжал ко мне в Калининград и останавливался у меня. Геннадий, я хочу, чтобы ты знал об этом. Геннадий, ты, конечно, понимаешь, что мы с Андреем в моей комнате не Богу молились. И я хочу, чтобы ты и об этом знал. Геннадий, я не люблю тебя. Не любила никогда и никогда не полюблю, даже если выйду за тебя. И моё к тебе равнодушие ты будешь чувствовать каждую минуту дня и ночи. Меня не будут интересовать твои успехи. Твои ласки я буду только терпеть, но не отвечать на них. Горести твои не тронут моего сердца. Ты мне изменишь, а мне будет

всё равно, Геннадий! Лучше не женись на мне. Иначе ты себя погубишь, сопьёшься. Геннадий, я тебя предупредила.

Протазанов. Не знаю, кто из нас готов бить отбой.

Ольга. Я, во всяком случае, близка к этому. И не скрываю.

Обнимает Андрея, целует его.

Ольга. Но сорок шесть часов у нас ещё есть. Сорок шесть часов, полных горькой радости.

Ольга вынимает из стенного шкафчика два стакана, бутылку вина, яблоки. Кладёт на пол плашмя чемодан, стелет на нём газету, потом ставит на чемодан стаканы и кладёт на него яблоки. Бутылку с вином протягивает Андрею, чтобы тот открыл её. Андрей открывает бутылку перочинным ножом и разливает вино по стаканам.

Ольга (беря свой стакан). Выпьем, Андрюшенька, за встречу. Выпьем друг за друга.

Андрей (беря свой стакан). Оля! Выпьем лучше за удачное окончание наших дел.

Ольга. Я не верю в их удачное окончание. Понимаешь, не верю!

Андрей (хмуро). Как знаешь... Но о чём тогда ты будешь писать мне? О чём станешь говорить по телефону? Разве своим неверием ты поддержишь меня эти полгода?

Ольга. Андрюшенька, выпьем за встречу...

ЗАНАВЕС СЦЕНА 5

То же помещение, что и в сцене III. В служебной комнате сидят судья Сорина, её секретарша Аня и двое заседателей – оба мужчины. Один из них пожилой уже человек лет 55—58, другой моложе – лет 28—30.

В зале суда сидят Андрей и Раиса Протазановы.

Пожилый заседатель. Тамар Евгевна, у нас сейчас опять развод?

Сорина (улыбаясь). Надоели разводы?

Пожилый заседатель. Ужасно. Всё одно и то же. То мужик люто гудит, то жена на стороне гуляет (в сердцах машет рукой).

Молодой заседатель. Всё перемешалось в семейной жизни. Каждая счастливая семья в 20-ом веке счастлива по-своему, а все несчастливые семьи похожи одна на другую. Прав ты, Иван Петрович. То мужик пьёт, не просыхая, то жена загуляла, то ещё что-нибудь... Дома вечно скандалы. При детях. Частенько доходит до драк. Милиция, пятнадцать суток и в конце концов развод. Две недели уже заседаю в суде, а ещё ни одного интересного дела не было.

Сорина. Будет ещё.

Молодой заседатель. И скоро?

Сорина. Через несколько минут.

Пожилый заседатель. Тамар Евгевна, ты думаешь, этот развод окажется интересней других?

Сорина. Пожалуй, поинтересней.

Молодой заседатель. А чего в нём особенного?

Сорина. Потерпите, скоро узнаете.

Разговор в служебной комнате продолжается, но зрители его не слышат.

Раиса Протазанова. Андрей...

Молчание.

Раиса Протазанова. Андрюша... Давай помиримся.

Молчание.

Раиса Протазанова. Андрюша! Витенька больной ребёнок. И я больна. У меня что-то непонятное с гемоглобином творится и с эритроцитами. За последний месяц я совсем жёлтой стала. Как лимон...

Молчание.

Раиса Протазанова. Андрюша! Брось её. Она тебя моложе на десять лет.

Молчание.

Раиса Протазанова. Ей Москва нужна. Не ты.

Протазанов. Про Москву я уже слышал. Когда собирался жениться на тебе. А сколько времени из последних семи лет я тебя в столице видел? И лучше бы совсем не видел. Что ни день, то скандал. Дикий, безобразный. Из-за ничего. При ребёнке.

Раиса Протазанова. Брось её. У нас всё по-другому будет.

Протазанов. Всё останется по-прежнему. Девять месяцев в году врозь и три месяца непрерывных скандалов.

Раиса Протазанова. Я больше надолго не оставлю тебя одного. Всё у нас переменится. Андрюшенька!

Протазанов. Переменится... Будет три месяца жизни врозь и девять месяцев скандалов. Спасибо. Нам лучше всего расстаться.

Раиса Протазанова. Ты негодяй! Подонок!

Протазанов пожимает плечами.

Раиса Протазанова. Я тебя в тюрьму упрячу. Ты драгоценности мои похитил, а теперь хочешь на них кооперативную квартиру себе отгрохать, чтобы поселиться в ней с этой стервой из Калининграда.

Протазанов. Ты как базарная баба ведёшь себя. Почему она стерва? Потому что мы любим друг друга?

Раиса Протазанова. Если б ты только знал, если б только знал, как я её ненавижу!

Протазанов. Догадываюсь.

Раиса Протазанова. Андрюша! Что-то мне нехорошо. Как бы со мной тут чего не случилось.

Протазанов (насмешливо). Хоть в суде обойдись без обмороков и истерик. Уж, пожалуйста!

Раиса Протазанова. Я не притворяюсь...

Протазанов. Дома ты тоже уверяла, что не притворялась.

Раиса Протазанова. Андрюша! Брось её. Она молодая, она ещё найдёт себе кого-нибудь. А у меня ребёнок. Больной. Мне будет трудно устроить снова свою жизнь. Брось её!

Она тебя оставит в конце концов. Вот увидишь... Что это со мною... Слабость... Голова кружится... Не веришь?

В зал суда из служебной комнаты входят судья Сорина, заседатели и секретарь суда. Все они занимают свои места.

Сорина. Встать! Суд идёт!

Протазановы встают. Далее идёт обычная процедура, предшествующая судебному разбирательству. Зритель видит, что происходит на сцене, но не слышит слов действующих: лиц. Они разыгрывают фактически пантомиму. На авансцену выходит актёр, читающий текст от автора.

От автора. Как и предполагалось, Андрей уехал из Калининграда в четверг вечером. Андрей и Ольга приехали на вокзал минут за тридцать пять до отхода поезда и почти до самого его отправления ходили вдоль состава, взявшись за руки. Смеркалось. Было пасмурно, ветрено, и слегка накрапывал дождь. Вокруг кипела обычная перронная суета – кто-то куда-то спешил, кто-то с кем-то прощался.

Они почти ничего не замечали и почти не говорили друг с другом, погружённые в свои мысли, вернее, свои переживания.

Ольга чувствовала, как с каждой прошедшей минутой на неё неотвратимо надвигалось одиночество, тревожное, надоедливое и потому чем-то схожее с очень продолжительной, но несильной болью.

Андрей же весь погрузился в недавнее прошлое. Он вспоминал день своего прибытия в Калининград...

Вот наконец и она, совсем пустынная в этот час улица, на которой живёт Ольга; улица со странным названием – «Кровельная». Вдоль неё стоят невысокие, некрасивые дома, построенные ещё до второй мировой войны. Андрей не торопится – ведь предвкушение скорой, очень скорой встречи, так чудесно...

Впоследствии Протазанов много раз переживал в своей душе это раннее октябрьское утро – занимающийся над Калининградом рассвет, безлюдье улицы, надвигающуюся встречу.

Много лет спустя после происходящих на сцене событий Андрея хотели командировать в Калининград. Он наотрез отказался, лишь на миг, представив себе, как наяву стоит на пустынной, рассветной и так хорошо знакомой улице и скорбит о невозвратимом прошлом. Больно, нестерпимо больно смотреть на хорошо знакомый дом, в котором давно уже не живёт когда-то любивший тебя человек. Его уже давно нет и в Калининграде. И неизвестно, где он сейчас обретаётся... В каком городе, на каком свете...

Артист, читавший текст от автора, уходит.

Сорина (обращаясь к Протазанову). Истец, расскажите суду о причинах, побудивших вас подать на развод.

Протазанов (вставая со своего места). Что ж там рассказывать. Не удалась у меня семейная жизнь. Недавно встретил другую...

Сорина (перебивая). Истец! Вы подали на развод. Вы находитесь перед судом. Решается Ваша судьба и судьба Вашей семьи. Поймите, суд должен вникнуть во все детали разбираемого дела. Без этого он не может, да и не имеет права вынести решение. Вы обязаны обстоятельно изложить нам все факты, касающиеся вашей семейной жизни.

Протазанов. Женат я семь лет. Имею ребёнка – сына. Ответчица... сама из Украинска. Из семи лет, в течение которых мы женаты, лет пять она провела у своих родных, в другом городе.

Раиса Протазанова (перебивая). А что же мне делать прикажешь?..

Сорина. Ответчица! Не перебивайте! Вы ещё успеете высказаться. Вам предоставят слово.

Протазанов. В Москву моя... (Останавливается, не зная, как назвать Раису Протазанову – женой или ответчицей.) В Москву моя... ответчица приезжает только поздней осенью, когда в Украинске становится холодно. В доме её матери плохо с отоплением. Уезжает она из Москвы ранней весной. Вместе живём три месяца в году. И я не знаю, что же лучше – разлука или совместное проживание с нею.

Пожилый заседатель (не выдерживая). Лучше всего развод!

Сорина (укоризненно). Иван Петрович!

Пожилый заседатель (смутившись). Извини, Тамар Евгевна. (Тихонько.) Я же по-простецкому, по-рабочему. Пять лет из семи в другом городе...

Сорина (тихо). Иван Петрович!

Пожилый заседатель (тихо ворчит). Ну ладно, ладно.

Сорина. Продолжайте, истец.

Протазанов. Я люблю сына и очень по нему скучаю, когда он в Украинске. Я очень рад, когда сынишка приезжает в Москву. Но радость моя короткая. Уже на вокзале от неё мало что остаётся. Стоит только мне поглядеть в лицо жены. Недовольное, злое. Можно подумать, она (кивает в сторону Раисы Протазановой) приезжает в Москву, как на каторгу.

Раиса Протазанова. Как на каторгу!

Сорина. Ответчица!

Раиса Протазанова. Конечно, как на каторгу! Я...

Сорина (резко). Ответчица! Перестаньте!

Протазанов (помолчав немного). Потом следуют три месяца непрерывных скандалов. Эти скандалы чаще всего происходят совершенно из-за ничего. Всё тихо, спокойно. Сажу за столом, читаю книгу. И вдруг началось. И даже не заметно, как это случилось. Закрутился скандал, и всё тут. Точно смерч. В результате – мать моя плачет у себя в комнате, ребёнок плачет и ругает отца родного. Сын всегда на стороне своей мамы. Я в полнейшем расстройстве. Никто-никому-ничего не доказал. И такое безобразие творится почти ежедневно на протяжении трёх месяцев. Но вот наступает весна. Моя жена складывает вещи в немыслимое количество чемоданов и сумок и на восемь-девять месяцев отбывает в Украинск. Накануне её отъезда скандалов почти нет. Она даже нежной делается по отношению ко мне. А когда на вокзале садится в поезд, на лице у неё написана радость... Порою, она чуть-чуть прячет её... Недавно я встретил старую знакомую. Мы любим друг друга и решили пожениться... Ну вот, собственно, и всё.

Сорина. Ответчица! У Вас имеются вопросы к истцу?

Раиса Протазанова. Имеются.

Сорина. Задавайте.

Раиса Протазанова. Андрей. Я предупреждала тебя перед тем, как нам пожениться, что много времени буду проводить в Украинске у матери?

Протазанов. Предупреждала. Только мне и в голову не могло прийти, что много времени означает девять месяцев в году.

Раиса Протазанова. Я предлагала тебе поселиться у нас в Украинске?

Протазанов. Предлагала, Но я не могу бросить свою мать в Москве одну. А менять свою комнату на комнату в Украинске она не хочет. Да и сам я не хочу жить в Украинске, тем более с твоими близкими.

Пожилый заседатель (Протазанову). А почему вашей жене необходимо почти целый год жить у своей матери?

Раиса Протазанова. Нет уж, дайте я сначала задам свои вопросы.

Пожилый заседатель. Задавайте.

Раиса Протазанова (пожилому заседателю). Моя мать человек старый и больной. Моя родная сестра-инвалид второй группы. Она еле передвигается.

Сорина. Ответчица! Задавайте Ваши вопросы истцу, а не отвечайте заседателю. Он Вам вопросов пока не задавал.

Раиса Протазанова (Протазанову). Ты с моими родными жить не хочешь, а я не желаю жить вместе с твоей матерью. Давай жить отдельно ото всех.

Сорина. Ответчица! Задавайте ваши вопросы, а не объясняйтесь с истцом.

Раиса Протазанова (судье). А почему он меня не предупредил, что его мать ненормальная?

Сорина. Ответчица! Суду вопросов не задают. Повторяю. Задавайте вопросы истцу. Или у Вас больше нет к нему вопросов?

Раиса Протазанова. Нету.

Сорина (молодому заседателю). У Вас имеются вопросы к истцу?

Молодой заседатель. Нет.

Сорина (пожилому заседателю). А у Вас?

Пожилый заседатель. Был один да весь вышел.

Сорина. Значит, спрашивать не будете?

Пожилый заседатель. Её спрошу. После того, как выступит.

Сорина. Ответчик, Вы любили гражданку Протазанову, когда женились на ней?

Протазанов. Любил.

Сорина. А Вам не приходило в голову, что Ваше первое чувство пройдёт рано или поздно и на смену любовному увлечению придёт долг? Долг перед своею семьёю.

Пожилый заседатель (в сторону). Ну села верхом на свой долг.

Протазанов. Семейный долг понятие обоюдное. У жены также должен быть долг перед мужем.

Пожилый заседатель (в сторону). Ловко ответил.

Сорина (несколько смущённо). Этого я не отрицаю. Но знаете, как-то нехорошо бросать женщину с ребёнком... Даже ради новой любви.

Протазанов. Будь бы в семье другие отношения, я бы даже ради новой любви не оставил жену и сына. Но ради чего мне оставаться с ними? Ради девяти месяцев разлуки и трёх месяцев непрерывных скандалов?

Сорина. Ответчик! А вы подумали, каково будет ребёнку без отца?

Протазанов. А он и так девять месяцев в году живёт без него.

Сорина. В конце концов, вы оба люди взрослые и разумные. Ради своего ребёнка вы можете, более того – должны изменить и взаимоотношения и весь уклад жизни в семье.

Протазанов (пожимая плечами). Я не верю ни в какие изменения к лучшему.

Сорина. И напрасно. Было бы желание. Кстати, женщина, на которой вы хотите жениться, не ждёт ребёнка?

Протазанов. Нет.

Сорина. Ясно. Ответчица, что вы можете сказать по существу разбираемого дела?

Раиса Протазанова. Я вышла замуж не ради Москвы. Мой муж не посмеет утверждать обратное. И он был прекрасно осведомлён о состоянии здоровья моих близких, а также о жилищных условиях, в которых им приходится жить. Туалет находится во дворе, а за водою надо ходить на колонку. Он же скрыл от меня болезнь своей матери.

Протазанов. Неправда!

Сорина. Истец! Не перебивайте ответчицу.

Протазанов. Больше не буду.

Сорина. Ответчица! Продолжайте.

Протазанова. Да, скрыл. Месяца за два до свадьбы он приехал в свою очередную командировку в Украинск и пришёл к нам в гости. Сели ужинать. Помню, он за ужином все яблоки поел, никому ничего не оставил...

Пожилой заседатель (в сторону). Приди к таким в гости! Потом они каждый кусок хлеба тебе припомнят.

Раиса Протазанова. За столом зашёл разговор об одной нашей знакомой. У неё шизофрения. Эллочка, моя сестра, спросила его, знает ли он, что это за болезнь. Он сказал «знаю», но умолчал о своей матери. А теперь я боюсь за нашего ребёнка. Я вынуждена большую часть года проводить не в Москве. Во-первых, надо помочь матери и сестре. А, во-вторых, его мать отказалась нам готовить. Она ведёт своё хозяйство, а мы своё. Я на третьем месяце была, меня тошнило чуть ни каждую минуту, особенно у кухонной плиты. Из-за запахов пищи. А тёща всё равно отказалась готовить для нас. Денег вечно не хватает. А мой муж ежемесячно себе на карманные расходы берёт шесть рублей и пятёрку матери даёт. Другие мужья стараются где-нибудь подхалтурить, а мой всё своё свободное время тратит на писание стихов. Эти стихотворения только на подтирку годны...

Сорина. Ответчица! Выбирайте выражения!

Раиса Протазанова. Подтирка – не бранное слово, товарищ судья...

Сорина. Ладно. Продолжайте.

Раиса Протазанова. Недавно врачи у меня обнаружили заболевание крови. Низкий гемоглобин и сильный распад эритроцитов. Никто не знает причину заболевания. А я вот думаю, всё дело в недоедании. Себе он шесть рублей ежемесячно на карманные расходы берёт, матери пятёрку подкидывает, а мне что остаётся на хозяйство? Так ведь из того, что остаётся, надо ещё за квартиру платить, за электричество, телефон, газ... Я как-то из Украинска в Москву приехала. Усталая, голодная. А ему хоть бы хны. Сидит себе, ест колбасу и ухмыляется, мне такого вот кусочка не дал.

Протазанов (в сторону). Разрази меня гром, если я помню что-нибудь подобное!

Раиса Протазанова. Когда ребёнок болен, встать к нему приходится мне одной. Моему стихоплёту, видите ли, утром идти на работу!.. Другие мужья работают, и стирают, и обед готовят, а мой барин...

Сорина (теряя терпение). Ответчица! Так вы согласны на развод или не согласны?

Раиса Протазанова. Не согласна! Но дайте мне сказать до конца.

Сорина. С нас достаточно услышанного. Ваш муж такой, сякой и немазаный, а потому развода Вы ему не дадите. Кстати, ответчица, почему Вы не работаете, если вам не хватает денег на жизнь?

Раиса Протазанова. А кто с ребёнком находится будет? Тёще я его не доверю.

Сорина. Сколько лет мальчику?

Раиса Протазанова. Пять.

Сорина. Так его ведь можно отдать в детский сад.

Раиса Протазанова. Он не хочет в детском саду оставаться. Начинает выделывать такое, что спешно посылают за мною.

Сорина. Ответчица! А кто в Украинске Вам готовит?

Раиса Протазанова. Моя мать.

Сорина. Она и стирает вам?

Раиса Протазанова. Нет. Стирает мне сестра.

Сорина. Тогда не удивительно, что Вы не работаете и девять месяцев в году проводите в Украинске.

Раиса Протазанова. А нечего было ему жениться, если не может обеспечить жене личную жизнь.

Сорина. Ответчица! Мы живём во второй половине 20-го века, а не в середине 19-го.

Протазанов. Она требует, чтобы я обеспечил ей приятную жизнь. Но ведь тогда и я могу потребовать с тещи двести тысяч приданного.

Судья, заседатели и секретарь суда смеются.

Пожилый заседатель. А что? Верно! Пускай гонит двести тысяч.

Сорина (молодому заседателю). У Вас имеются вопросы к ответчице?

Молодой заседатель. Нет.

Сорина (пожилому заседателю). А у Вас?

Пожилый заседатель. А чего тут спрашивать?! Развести их, не откладывая, и дело с концом.

Сорина. Истец, у Вас имеются вопросы к ответчице?

Протазанов. Нет.

Сорина. Тогда Вам предоставляется последнее слово.

Протазанов (вставая). Что я могу сказать напоследок?..

Молчание.

Протазанов. Не знаю, кто прав, кто виноват... Я ли, она ли... Словом, прошу развести нас. Всё. (Протазанов садится.)

Сорина. Ответчица. Вам предоставляется последнее слово.

Раиса Протазанова (вставая). Я сейчас скажу... (В сторону.) Господи, как кружится голова. А свалюсь, так не поверят. Скажут, нарочно...

Сорина. Ответчица! Говорите, а не молчите.

Раиса Протазанова. Дорогие товарищи! (Прерывающимся голосом.) Я очень прошу не разводить нас. Очень прошу сохранить семью, сохранить моему ребёнку отца. Очень прошу!

Пожилый заседатель (в сторону). Заскулила!

Молчание.

Сорина. Всё?

Раиса Протазанова. Всё (садится).

Сорина. Прошу встать.

Все встают.

Сорина. Суд удаляется на совещание.

Судья, заседатели и секретарь суда удаляются в служебную комнату. Зрители не видят и не слышат, что в ней происходит. Молчание.

Протазанов. Удивляюсь, как ты на суде ничего не сказала про кражу твоих проклятых драгоценностей.

Раиса Протазанова. Перестань. Андрей. Я себя очень нехорошо чувствую.

Протазанов (ехидно). В обморок уже поздно падать. Это надо было делать, когда суд удалялся на совещание.

Раиса Протазанова. Андрей! Я, в самом деле, очень плохо сейчас чувствую себя. Честное слово!

Протазанов. Эту песенку я слышал от тебя, наверное, уже тысячу раз.

Раиса Протазанова (тихо). Сейчас на самом деле.

Протазанов. И чего ты на суде прицепилась к моим стихам? Да, я пишу стихи. Это моё хобби. Один собирает марки, другой коллекционирует спичечные этикетки, третий регулярно напивается в дупель. А я пишу стихи. Что тут, скажи на милость, плохого? Я же не считаю себя вторым Пушкиным.

Раиса Протазанова. Раз не Пушкин, значит, и писать нечего.

Протазанов. Ты хочешь сказать, если за твои стихи ничего не платят, так нечего и время на них терять?

Раиса Протазанова. В твои годы можно уже и не заниматься бумаготворчеством.

Протазанов. А собирать марки можно?

Раиса Протазанова. На них у тебя нету денег. Но уж лучше марки...

Протазанов. Вот как!

Раиса Протазанова. На марки заработать надо. Собирай ты марки, ты не стал бы давать бесплатных уроков всяким там Катям и Ленам. Марки, наконец, хорошее помещение капитала.

Протазанов. А пьянство тоже хорошее помещение капитала?

Протазанова. Я очень плохо себя чувствую.

Протазанов. Слышали.

Раиса Протазанова. Очень плохо! Честно!

В судебный зал быстро входит мать Андрея.

Александра Васильевна. Вот они. Витеньку неотложка в больницу увезла. У него началась рвота, сильные боли в желудке... Как он, бедный, кричал.

Раиса Протазанова медленно сползает на пол.

Александра Васильевна. Андрюша, с ней плохо!

Протазанов. Очередная неотложка. (Направляясь к выходу.) Сейчас вызову.

Александра Васильевна хлопчет над невесткой.

ЗАНАВЕС СЦЕНА 6

Перед занавесом актёр, читающий текст от автора.

От автора. Скорая помощь, вызванная Андреем Протазановым, приехала к зданию суда довольно быстро. Когда судья и заседатели вернулись в зал заседаний для оглашения решения суда, там никого не оказалось. Послали секретаршу найти разводящихся. Та вскоре пришла обратно и сообщила, что ответчицу, потерявшую сознание, увезла скорая помощь, и что истец уехал вместе со своей женой.

– Бывшей женой, – буркнул Пожилой заседатель.

– Бывшей женой, – поправилась секретарша.

Так завершилось дело о разводе, состоявшееся спустя почти три месяца после калининградской встречи Андрея и Ольги.

Вскоре Андрей отправил своей возлюбленной пространное письмо. В нём он подробно рассказал о суде, коснулся болезни сына и болезни Раисы Протазановой, которую в письме именовал по привычке женою. При обследовании у ребёнка помимо острого отравления установили ещё и психическое заболевание. У Раисы Протазановой обнаружилась гемолитическая анемия, являющаяся серьёзной, хотя и не злокачественной болезнью крови.

Ольга в ответном письме предложила Андрею не торопиться и не уходить пока из семьи. Протазанов не зарегистрировал развод в ЗАГСе.

Шли дни, недели, месяцы. Состояние здоровья Раисы Протазановой и ребёнка не улучшалось. Обстановка в семье Протазановых не улучшалась тоже. Потом Андрей и Раиса снова стали жить друг с другом, как муж с женою, и Протазанов честно написал обо всём в Калининград. Ольга ответила ему, что ни о чём подобном знать не хочет. А вскоре письма от неё вообще перестали приходить.

Минуло почти три года после того, как суд развёл Протазановых.

Артист, читавший авторский текст, уходит со сцены. Занавес поднимается. Перед зрителями то же самое помещение, что и в сцене I, только его сравнительно недавно отремонтировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.